

«ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ» НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Цветкова Елена Алексеевна. Должность: научный сотрудник. Место работы: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Подразделение: отдел экономико-правовых проблем государственного и муниципального управления. E-mail: pasc2@izak.ru

Аннотация: Налоговыми органами были разработаны рекомендации по борьбе со схемами агрессивного налогового планирования. Однако, грань между агрессивным налоговым планированием и законной налоговой оптимизацией очень тонкая, а под предложенные схемы могут попасть и добросовестные налогоплательщики. На примере конкретных схем, которые налоговые органы считают схемами агрессивного налогового планирования, сделана попытка анализа действий налогоплательщика, которые могут их опровергнуть и доказать его добросовестность. Рассмотрены схемы по применению фиктивных сделок с целью занижения налоговой базы, дробление бизнеса с целью необоснованного применения специальных налоговых режимов, а также деление бизнеса с целью применения упрощенной системы налогообложения и другие.

Ключевые слова: защита прав и законных интересов налогоплательщиков; агрессивное налоговое планирование; прозрачность бизнеса.

«BLACK HOLES» TAX LAW

Tsvetkova Elena A. Position: Researcher. Place of employment: Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence under the Government of the Russian Federation. Division: department of Economic and Legal Problems of State and Municipal Administration. E-mail: pasc2@izak.ru

Annotation: The recommendations were developed by the tax authorities to combat aggressive tax planning schemes. However, the line between aggressive tax planning and tax optimization legitimate is very thin, but under the proposed scheme may include bona fide taxpayers. For example, specific schemes, which tax authorities consider aggressive tax planning schemes, attempted to analyze actions of the taxpayer who can disprove and prove its good faith. On the application diagram are considered bogus transactions to understating tax base, crushing businesses to unjustified use of special tax regimes, as well as the business divisions with a view to the application of the simplified system of taxation, and others.

Keywords: protection of rights and legal interests of taxpayers; aggressive tax planning; business transparency.

Понятие «черные дыры» носит несколько условный характер и не столько характеризует само налоговое законодательство, а скорее отражает реальные и объективные процессы, которые происходят сейчас при налоговом планировании в предпринимательской деятельности. Настоящий период характеризуется внедрением передовых информационных технологий и платформ, которые могут применяться на всех стадиях экономического цикла как у налогоплательщика, так и в налоговых органах. Налоговые органы стараются ввести цифровые технологии во все сферы налоговых правоотношений. Так, введение АСК 1 и АСК 2 для контроля за налогом на добавленную стоимость, системы «Риски» для отслеживания фирм-однодневок, заставляет налогоплательщика подстраиваться под

новые условия ведения бизнеса. По мнению руководителя налоговой службы, если они не хотят отстать от перемен, нет выбора, кроме как создать собственную цифровую платформу, вокруг которой будет формироваться экосистема для налогоплательщиков и участников внешнеэкономической деятельности [1]. Это означает, фактически, полную прозрачность в деятельности налогоплательщика.

Однако, со времен 90-х г. бизнес изобретал различные схемы налогового планирования, а налоговые органы выявляли их и через некоторое время подстраивали под них нормативную базу. В настоящий момент новые технологии позволяют налоговым органам отслеживать все действия налогоплательщика и подконтрольных ему лиц, в том числе и подставных. Так, можно проследить действия налогоплательщика от момента создания юридического лица, его работу с контрагентами, назначение и смену директоров и главных бухгалтеров.

Приходится констатировать, что у бизнеса практически не осталось возможности использовать те схемы налоговой оптимизации, которые были направлены на уход от налогообложения. Налоговыми органами были разработаны рекомендации по борьбе со схемами агрессивного налогового планирования [2]. Однако, грань между агрессивным налоговым планированием и законной налоговой оптимизацией очень тонкая, а под предложенные налоговые органы схемы могут попасть и добросовестные налогоплательщики.

На примере конкретных схем, которые налоговые органы считают схемами агрессивного налогового планирования, сделана попытка привести действия налогоплательщика, которые могут их опровергнуть и доказать его добросовестность.

1. Применение фиктивных сделок, с целью занижения доходной части (экономически необоснованные сделки)

По мнению налогового органа, признаками данной схемы является создание фиктивного документооборота и отсутствие финансово-хозяйственных операций с использованием фирм однодневок или аффилированных организаций. Доказательствами, которые подтверждают создание данной схемы являются следующие данные:

- Взаимосвязь лиц-однодневок и аффилированных лиц с должностными лицами налогоплательщика;
- Выявление бенефициара сделки (во всех случаях при работе с иностранными компаниями);
- установление реального производителя товаров, работ, услуг;
- - установление факта нереальности затрат:
  - невозможность реального осуществления указанных операций с учетом времени, места нахождения имущества и т. Д. и проведение анализа их отражения в бухгалтерском учете;
  - отсутствие необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности в силу отсутствия управленческого или технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств, а также денежных ресурсов;
- осуществление учета только для целей налогообложения:
  - (учет тех хозяйственных операций, которые непосредственно связаны с возникновением налоговой выгоды, однако отсутствие в учете

иных хозяйственных операций, которые необходимы для данного вида деятельности).

- учет операций с товаром, который не произведен или не мог быть произведен в объеме, указанном налогоплательщиком.

Данный подход поддерживается судами. Позиция высших судов состоит в том, что по смыслу п. 1 ст. 54 НК РФ налоговые последствия влекут за собой не сами гражданско-правовые сделки, а совершаемые во исполнение этих сделок финансово-хозяйственные операции, отражаемые в бухгалтерском учете [3]. Из этого следует, что суд может отказать в юридических последствиях, которые предполагались сторонами по сделке, если не подтвержден факт реального осуществления хозяйственных операций. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 фактически поддержал сложившуюся судебную практику, отметив, что при установлении в ходе налоговой проверки факта занижения налоговой базы вследствие неправильной юридической квалификации налогоплательщиком совершенных сделок и оценки налоговых последствий их исполнения налоговый орган, руководствуясь подпунктом 3 пункта 2 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации, вправе самостоятельно осуществить изменение юридической квалификации сделок, статуса и характера деятельности налогоплательщика и обратиться в суд с требованием о взыскании доначисленных налогов [4].

Таким примером в судебной практике является дело о взыскании налогов с налогоплательщика, который использовал одинаковый товарный знак на две организации и которые, по мнению суда, были признаны взаимозависимыми. Так, суд признал законным решение налогового органа о взыскании с налогоплательщика в субсидиарном порядке долгов компании-банкрота с организации, имеющей аналогичное название и использующей в деятельности тот же товарный знак [5], а именно суд признал ЗАО «Королевская вода» и ООО «Королевская вода» взаимозависимыми лицами, что в силу положений подпункта 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ является основанием для взыскания с взаимозависимой организации недоимки. Как сказано в решении при рассмотрении дела суд вправе учесть любые обстоятельства, имеющие значение для результатов сделки. Так суд учел, что ЗАО «Королевская вода» с целью уклонения от исполнения обязанности по уплате налогов пени и штрафов фактически перевело свою финансово-хозяйственную деятельность на вновь созданное юридическое лицо — ООО «Королевская вода». Следовательно, целью создания новой компании было уклонение от уплаты недоимки, которую выявила налоговая проверка. В этом случае суд оценил реальные экономические отношения, выявил деловую цель налогоплательщика в организации новой компании, а именно через знакомый для покупателя товарный знак и с использованием подконтрольных компаний и переqualificировал налоговые последствия сделок.

Необходимо отметить, что по мнению специалистов, опыт последних лет показывает, что основные сложности возникают при установлении реальности хозяйственных операций возникает по договорам оказания услуг, нехарактерным для российской правовой системы, но получившим широкое распространение. К ним, в частности, относятся договоры на оказание внутригрупповых услуг: предоставление персонала; предоставление знаний (консультирование, информирование, доступ к внутригрупповым базам данных, ис-

следование с предоставлением права на результаты), управление и т.п.[6]. Так, при заключении договора аутсорсинга, налогоплательщику для подтверждения обоснованности заключения договора аутсорсинга необходимо доказать ряд обстоятельств, а именно: реальная возможность выполнения контрагентом обязательств по договору, а именно наличие работника соответствующей квалификации в штате, движение по расчетному счету средств у контрагента не только на выплату зарплаты и взносов в ПФР, отсутствие необходимых производственных средств у контрагента [7].

На наш взгляд доказательствами, подтверждающими реальность финансово-хозяйственной операций являются следующие данные, которые могут опровергнуть доказательства налогового органа о фиктивности сделки:

- наличие необходимого персонала и имущества для осуществления деятельности указанной в договоре;
- наличие соответствующих лицензий;
- первичные документы подписаны установленными лицами;
- имеются разрешения для сотрудников контрагента на допуск на территории закрытых объектов с целью осуществления ремонтных работ;
- наличие контрагента по месту регистрации;
- предоставлены документы на встречную проверку;
- отсутствует транзитный характер движения денежных средств по счетам;
- исчислены и уплачены налоги;
- отсутствуют «фирмы-однодневки» в качестве контрагентов.

2. Дробление бизнеса с целью необоснованного применения специальных налоговых режимов, а также деление бизнеса с целью применения упрощенной системы налогообложения

В случаях разделения крупной компании на мелкие компании к которым применяется упрощенная система налогообложения (УСНО) или единый налог на вмененный налог (ЕНВД) налоговый орган предполагает, что налогоплательщиком получена необоснованная налоговая выгода путем распределения результатов финансово-хозяйственной деятельности по взаимозависимым обществам.

Доказательствами, которые подтверждают незаконное применения ЕНВД являются следующие данные:

- реализация товара предпринимателем (который использует льготный режим налогообложения) осуществляется в пределах торговых площадей, используемых налогоплательщиком, при этом арендованные предпринимателем у налогоплательщика торговые площади фактически не представляют собой самостоятельную торговую точку с автономной системой торговли, не обособлены от торговых площадей, занимаемых товарами налогоплательщика, имеют единые складские помещения;
- получение денежных средств от покупателей товаров общества и предпринимателя осуществлялось через единые кассовые линии (кассовые терминалы),
- товары приобретаются налогоплательщиком и предпринимателем по заявке предпринимателя у одних и тех же поставщиков, при этом товары для общества и товары для предпринимателя поступа-

ют на склад и в магазины общества, доставка, разгрузка товара и его хранение осуществляется силами общества ввиду отсутствия соответствующих работников у предпринимателя;

- трудовую деятельность фактически осуществляли одни и те же сотрудники, которые воспринимают общество и предпринимателя как единый субъект предпринимательской деятельности.

Схема по незаконному применению упрощенной системы налогообложения имеет следующие особенности:

- разделенные организации осуществляют один вид деятельности, находятся по одному юридическому адресу,
- используют одни и те же помещения, кадровый персонал,
- имеют единую материально-техническую базу,
- одних заказчиков, представляют собой единый комплекс, вовлеченный в единый производственный процесс;
- ведение налоговой и бухгалтерской отчетности одними лицами, оказание услуг одним заказчиком; сотрудники данных организаций выполняют одну и ту же работу в соответствии с должностными обязанностями, у сотрудников может быть одежда с единым логотипом;
- организации совместно хранят бухгалтерские документы и документы по ведению финансово-хозяйственной деятельности, используют единый IP-адрес, расчетные счета обществ открыты одними и теми же лицами в одних банках, товарно-материальным обеспечением занимается один менеджер по снабжению;
- в случае приближения получаемых доходов в одной из организаций группы взаимозависимых лиц к предельно допустимому размеру для применения УСН договоры с заказчиками либо расторгаются, либо заключаются дополнительной организацией на тех же условиях.

Особенностью данной схемы агрессивного налогового планирования является то, что не используются фирмы-однодневки, однако, используются взаимозависимые или аффилированные лица и их деятельность не самостоятельна.

Суды при определении обоснованности дробления бизнеса во внимание принимают один из элементов концепции налоговой выгоды — деловую цель. По мнению А. Н. Медведева наличие деловой цели в деятельности налогоплательщика позволяет ему доказать, что компания прежде всего рассчитывала получить обоснованную налоговую выгоду, а не уменьшить налоговые обязательства [8].

В этом случае налогоплательщик имеет возможность защитить свои права и законные интересы, как правило, если докажет наличие у него деловой цели при дроблении бизнеса к которым могут относиться отно-

- намерение налогоплательщика получить экономический эффект в результате предпринимательской или иной экономической деятельности [9];
- минимизации налогоплательщиком бизнес-рисков, в том числе рисков, связанных с потерей бизнеса [10];
- снижением налогоплательщиком прогнозируемых у него убытков, а также действий направленных на прекращение банкротства [11].

Так, суд отказал налоговой инспекции о взыскании налогов при дроблении бизнеса на основании того, что установил обстоятельства, подкрепленные имеющимися материалами дела, о том, что создание обществом 14 новых юридических лиц, являющихся самостоятельными налогоплательщиками, было обусловлено исключением риска потери всего лицензируемого бизнеса в сфере фармацевтической деятельности в Дальневосточном регионе [12].

3. Необоснованное применение налоговых льгот, льготных налоговых ставок

К данной схеме агрессивного планирования относится следующее:

- Использование компаний из низконалоговых зон, уплачивающих налоги по более низкой ставке (налог на прибыль по ставке 0%), а также привлечение в качестве подрядчика общественных организаций инвалидов.

Доказательствами, по мнению налогового органа, которые подтверждают данную схему, относятся следующие обстоятельства:

- стороны по сделке являются взаимозависимыми организациями и их отношения влияют на результаты заключенных ими сделок и свидетельствуют о наличии между ними согласованных действий, направленных на уклонение от уплаты налогов;
- компания может только номинально осуществлять деятельность в регионе, однако, не осуществлять там физического присутствия.

Однако, наибольшие трудности при доказывании законности налоговой оптимизации при структурировании бизнеса у налогоплательщиков вызывает использование компаний из низконалоговых юрисдикций и обоснование необходимости в их использовании. Суды рассматривающие дела, связанные с использованием компаний из низконалоговых юрисдикций, зачастую задаются вопросом: «имела ли сделка какой-либо реальный экономический эффект, за исключением создания ситуации для уменьшения налоговых выплат. Если имела, то суды обычно выносят решение в пользу налогоплательщика. Следовательно, если в действиях налогоплательщика имела место деловая цель которая связана со структурированием бизнеса, а неполучением незаконной налоговой выгоды, то действия налогоплательщика рассматриваются как не противоречащие законодательству.

Примером незаконной налоговой оптимизации является организация деятельности группы компаний «Орифлэйм Косметикс» [13]. В ходе проверки налоговым органом было установлено, что бенифициаром ООО «Орифлэйм Косметикс» (дочерняя компания) являлась компания Орифлэйм Косметик С. А.» (материнская компания); управление деятельностью Общества осуществлялось сотрудниками материнской компании, и у потребителя сложилось устойчивое представление о том, что налогоплательщик является представителем иностранной компании «Орифлэйм Косметик С. А.». Кроме этого, основные суммы по договорам шли на счет компании «Орифлэйм Косметик С. А.» и согласно информации, полученной из налоговых органов Нидерландов и Люксембурга денежные средства в дальнейшем не подвергались налогообложению.

Исходя из вышеуказанных обстоятельств, налоговый орган квалифицировал деятельность налогоплательщика как деятельность зависимого агента, осуществлявшего деятельность через постоянное представи-

тельство, которое в силу п. 2 ст. 306 НК РФ не должно уплачивать головному подразделению вознаграждение за использование комплекса интеллектуальных прав и доначислил ему налог на прибыль и НДС. В постановлении Арбитражный суд Московского округа фактически поддержал налоговый орган и признал изложенные в оспариваемом решении выводы налогового органа о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды правильными, приняв во внимание вышеуказанные обстоятельства и отметил, что формальная регистрация налогоплательщика в качестве российского юридического лица при фактическом осуществлении деятельности от имени и в интересах иностранной компании свидетельствует о том, что уплачиваемые этой иностранной компанией по договору субконцессии платежи не могут быть призваны обоснованными с точки зрения разумной деловой цели. Верховный Суд РФ поддержал решения нижестоящих судов отметив, что при такой квалификации деятельности компании «Орифлэйм Косметикс С.А.», выплата обществом в ее пользу через посредника «Орифлэйм Косметик Б.В.» платежей по договорам коммерческой концессии (субконцессии) была признана судами в качестве недопустимого инструмента налоговой оптимизации, использование которого позволило организациям, входящим в единую группу «Oriflame», избегать исполнения налоговой обязанности в отношении той части прибыли, источником возникновения которой является Российская Федерация [14].

Таким образом, осуществляя фактически деятельность от имени иностранного юридического лица, уплачивая ей платежи за использование интеллектуальных прав, не уплачивая налоги на территории РФ, данная налоговая оптимизация не была признана законной.

Доказательствами налогоплательщика, которые подтверждают его позицию об обоснованности применения налоговых льгот будут являться следующие факты:

- Отсутствие взаимозависимости сторон по сделке, а также взаимозависимости стороны сделки и учредителей компаний в ней участвующих;
- Наличие у компаний, участвующих в сделке имущества и иных активов, за счет которых возможно произвести исполнения обязательств по сделке;
- стороны по сделке оплачивают вознаграждение за оказанные услуги;
- Обоснование экономического смысла в привлечении в качестве стороны взаимозависимой компании, расположенной в офшорной зоне;
- Представление надлежаще оформленной бухгалтерской отчетности;
- Представление суду информации о том, что денежные средства, выведенные из юрисдикции РФ в дальнейшем подвергались налогообложению.

4. Подмена гражданско-правовых отношений с целью извлечения незаконной налоговой выгоды

Налоговый орган предполагает, что с целью занижения налоговой базы используются одни гражданско-правовые договоры вместо других (например, договор займа либо комиссии вместо договора купли-продажи, либо договор финансовой аренды (лизинга) вместо договора купли-продажи с рассрочкой платежа).

При изучении содержания гражданско-правового договора обращается внимание на следующие моменты:

- Наличие условий в договоре, которые не характерны для данного вида договора. Например, наличие оплаты в договоре не позднее определенной даты, что противоречит сущности договора комиссии.
- наличие в договоре лизинга условий, которые позволяют налогоплательщику использовать ускоренную амортизацию, следовательно, стоимость основного средства будет списываться по налогу на прибыль в три раза быстрее, при этом все условия, характерные для договора лизинга должны быть в нем отражены (предмет, продавец, срок, оплата, должен быть указан баланс где будет учитываться имущество). В случае если балансодержателем является лизингополучатель (покупатель), налоговые органы переqualифицируют данный договор как договор купли-продажи.

Кроме этого, использование налогоплательщиками займов, получаемых от материнских компаний с указанием процента выше рыночного рассматриваются налоговыми органами как агрессивная налоговая оптимизация. Такая «тонкая капитализация» предполагает, что зависимые предприятия придают своим отношениям форму стандартных заемных отношений, договариваясь об установлении значительного размера процентов за пользование займом. В результате проценты в таком «избыточном» размере учитываются в расходах организации-должника в полном объеме, а большинством международных договоров предусматривается освобождение от налогообложения процентов у источника выплаты в России. При этом, как отмечают специалисты, складывается впечатление, что само наличие связанности между компаниями рассматривается законом как безусловно приводящее к возникновению (нерыночных) финансовых и коммерческих взаимоотношений [15].

С такой точкой зрения нельзя согласиться, так как правила тонкой капитализации применяются не отвлеченно от деятельности налогоплательщика, а во взаимосвязи с ней.

Примером положительной практики где налогоплательщику удалось доказать законность налоговой оптимизации при использовании займа от материнской компании, является дело ООО «Новая Табачная Компания».

Так, основанием для принятия решения о взыскании с налогоплательщика налогов, пени, штрафов и привлечении к ответственности по п. 1 ст. 122, п. 1 ст. 123 НК РФ [16] послужил вывод налогового органа о необоснованном отнесении обществом в полном объеме к внереализационным расходам при исчислении налога на прибыль процентов, начисленных по договорам займа, так как предоставившее их лицо — общество «ТК «Мегаполис» является аффилированным лицом иностранной компании «Мегаполис Холдингз (Оверсис) Лимитед», косвенно владеющей более 20 процентами капитала ТК «Мегаполис», которая в свою очередь являлась участником общества «Новая Табачная Компания», обладая 90 процентами его уставного капитала. Доля косвенного участия «Мегаполис Холдингз (Оверсис) Лимитед, в капитале общества «Новая Табачная Компания» составляла не менее 89 процентов. В связи с этим, по мнению налоговых органов, на основании пункта 2 статьи 269 НК РФ задолженность по займам признается контролируемой и начисленные по ней проценты могут быть включены в состав расходов не более рассчитанной предельной нормы.

Однако, суд не нашел обстоятельств, которые бы указывали на скрытую выплату дивидендов общест-

вом в пользу иностранной компании. Само же по себе перечисление денежных средств между российскими организациями, в капитале которых участвует одна иностранная организация, не свидетельствует о скрытом поступлении в ее пользу дивидендов, а налогоплательщику удалось доказать, что деловая цель состояла в привлечении займа и денежные средства, полученные по ним не выводились из компании, а были потрачены на текущую деятельность.

Налогоплательщику при обосновании законности налоговой оптимизации при заключении договоров необходимо представить доказательства подтверждающие следующее:

- реальность и экономическую обоснованность заключенного договора;
- обосновать деловую цель при заключении договора.

5. Схемы по возмещению НДС

Налоговый орган обосновывает применение данной схемы тем, что увеличивается себестоимость реализованной на экспорт продукции, за счет количества продавцов, а также объема и стоимости затрат, понесенных для ее производства.

Кроме этого, по мнению налогового органа, для организации данной схемы налогоплательщик привлекает организации-посредников для снижения уплаты сумм налогов на основании завышения цен с помощью посреднических договоров, с целью искусственного удорожания продукции и как следствие, уплату налогов только с посреднических операций, что уменьшает налогооблагаемую базу.

Доказательства, которые представляет налоговый орган:

1. фиктивность отношений между реальными поставщиками и фиктивными производителями услуг;
2. установление лиц, фактически распоряжавшихся расчетным счетом организации, отношения с которой носили фиктивный характер;
3. аффилированность налогоплательщика и фиктивных участников схемы;
4. участники хозяйственной деятельности являются единственными контрагентами аффилированных лиц.

Доказательствами налогоплательщика, подтверждающими его позицию и опровергающему агрессивное налоговое планирование будут следующие данные:

- доказательства исполнения данных договоров;
- обосновать для какой цели были привлечены посредники (так, судом были приняты во внимание объяснения налогоплательщика о том, что реализация продукции крупному покупателю (посреднику) позволяет уменьшить риск неоплаты этой продукции, способствует перекалыванию бремени поиска конечных потребителей товара на посредника, а также уменьшает нагрузку на производителя продукции и его сбытовые подразделения [17]).
- отсутствие в деятельности фирм-однодневок и номинальных директоров;
- наличие первичных документов, подписанных установленными лицами.

Исходя из представленных схем, которые налоговые органы рассматривают как агрессивное налоговое планирование, сущность которых состоит в том, чтобы выявить налоговую недоимку и взыскать ее любым способом, обязывает налогоплательщика быть более

осмотрительным при выборе своей налоговой политики и не использовать те механизмы, которые сразу внесут его в зону риска.

Исходя из изложенного, налогоплательщику при защите своих прав и законных интересов при предъявлении требований об агрессивном налоговом планировании, необходимо обосновать взаимосвязь хозяйственных операций с экономической деятельностью, доказать осмотрительностью в выборе контрагента; деловую цель (в построении бизнеса, в заключении сделки), которая не направлена на неуплату налога, а также должным образом исполнять свои договорные обязательства.

Список литературы

1. <https://lenta.ru/news/2018/09/07/mishustin/> дата обр. 28.11.2018
2. Письмо ФНС России от 13 июля 2017 г. № ЕД-4-2/13650@ «о направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов).
3. Информационное письмо Президиум ВАС РФ от 17 ноября 2011 г. № 148
4. Пункт 77 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31 октября 2014 по делу № А40-28598/13.
6. Е. А. Лысенко «Концепция налоговой выгоды: о кодификации правовых доктрин», Налоговед № 9, с. 42-43.
7. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 1 февраля 2011 г. по делу № А41-13191/08
8. Медведев А.Н. Переквалификация гражданско-правового договора из-за отдельных его условий приводит к негативным налоговым последствиям // Российский налоговый курьер. 2013. № 22. С. 26 — 31.
9. Постановление АС Уральского округа от 28 мая 2015 г. № Ф 09-2862/2015; Постановление АС Северо-Кавказского округа от 19 марта 2015 г. № Ф08-989/2015; Постановление ФАС Дальневосточного округа от 14 января 2013 г. № Ф03-5934/2012; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 19 сентября 2013 г. по делу № А19-22759/2012.
10. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21 января 2015 г. № Ф03-5980/2014
11. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 19 сентября 2013 г. по делу № А19-22759/2012)
12. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 14 января 2013 г. № Ф03-5934/2012
13. Постановление ФАС Московского округа от 11 июня 2015 г. № Ф05-6722/2015 по делу № А40-138879/14
14. Определение Верховного Суда РФ от 14 января 2016 г. № 305-КГ15-11546 по делу № А40-138879/14
15. М. В. Каменков «Проблема экономического основания правил тонкой капитализации», «Налоговед» №2 Февраль, 2016. С. 28.
16. Определение Верховного Суда РФ от 18 марта 2016 г. № 305-КГ15-14263 по делу А40-87775/14
17. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 28 ноября 2006 г. по делу № А42-777/2005-23.